

Научная статья

УДК 343.85:004

EDN SQDCLR

DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(1).107-114

О ЛОГИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В.О. Давыдов

Тульский государственный университет, г. Тула, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

15 января 2025 г.

Дата принятия в печать

23 февраля 2025 г.

Дата онлайн-размещения

21 марта 2025 г.

Ключевые слова

Преступление; расследование;
деятельность; логика; структура;
криминалистика; методика

Аннотация. С позиции современной науки криминалистики структура методики расследования преступлений образно выступает методическим инструментом выявления ошибок криминалистического мышления субъекта расследования, процедур проверки выдвинутых им версий, а в целом и самого процесса доказывания. При этом логика ее формирования, на наш взгляд, должна подразумевать под собой рациональное абстрагирование, при котором процесс расследования должен рассматриваться вне зависимости от особенностей конкретных форм деятельности по раскрытию и расследованию преступлений (следственной, оперативно-розыскной, экспертной и т.д.).

Методологическую основу научного исследования составил всеобщий диалектический метод научного познания. Кроме того, в ходе исследования применялись следующие общенаучные и частнонаучные методы: системно-структурный, формально-логический, анализ и синтез, индукция и дедукция, моделирование, аналогия.

Согласно авторской концепции, логику научного подхода к формированию структуры методики расследования преступлений можно описать, выделив следующие ключевые этапы: обнаружение исходной криминалистически значимой информации о преступлении; построение версий; разработка версий; планирование проверки версий (планирование расследования); реализация плана проверки версий (выполнение плана расследования).

Уверенные представления о структуре методики расследования преступлений в аспекте практической работы позволяют субъекту расследования, во-первых, надлежащим образом ориентироваться в системе последовательно разрешаемых задач, а во-вторых, вооружают его инструментом для выявления ошибок криминалистического мышления и внешних процедур проверки выдвинутых версий и в целом самого процесса доказывания. Знание сущности и содержания каждой такой промежуточной задачи структуры деятельности по расследованию преступлений предоставляет субъекту расследования возможность выбора адекватных методов и средств ее решения.

Original article

ON THE LOGIC OF FORMING THE STRUCTURE OF CRIME INVESTIGATION METHODOLOGY

Vladimir O. Davydov

Tula State University, Tula, the Russian Federation

Article info

Received

2025 January 15

Accepted

2025 February 23

Available online

2025 March 21

Keywords

Crime; investigation; activity; logic;
structure; forensics; methodology

Abstract. From the standpoint of modern criminalistics, the structure of crime investigation methodology acts, metaphorically, as a methodological instrument of identifying the mistakes in the criminalistic thinking of the subject of investigation, in different lines of inquiry and, in general, in the very process of proving. At the same time, the logic of its development should be based on rational abstracting, and the process of investigation should be viewed regardless of the specific forms of work aimed at investigating and solving crimes (investigative, operative search, expert, etc.).

The methodological basis of this study is the general dialectic method of research cognition. The following general and special research methods were also used: system-structural, formal-logical, analysis and synthesis, induction and deduction, modelling, analogy.

The author believes that the logic of scientific approach to forming the structure of crime research methodology can be described by singling out the following key stages: finding initial forensically relevant information about a crime; constructing lines of inquiry; following these lines; planning the verification of lines (planning the

investigation); implementation of the plan to verify lines of inquiry (implementation of the plan of the investigation).

A good understanding of the crime investigation methodology's structure in its practical aspect, firstly, allows the subject of the investigation to navigate the system of consecutively solved tasks and, secondly, it provides instruments for identifying the mistakes of criminalistic thinking and external procedures for verifying lines of inquiry and the whole process of proving in general. The knowledge of the essence and contents of each such intermediary task in the structure of crime investigation work offers the subject of investigation an opportunity to choose adequate methods and means of solving it.

Как показывают результаты изучения следственной практики, задачи расследования преступлений не могут быть решены в полном объеме и в установленные уголовно-процессуальным законом сроки только лишь при помощи средств и приемов криминалистической тактики и техники, без учета научно-разработанных методов ведения следствия [1, с. 227].

Именно криминалистическая методика, являясь заключительным разделом науки криминалистики, изучает закономерности организации и осуществления расследования преступлений в наиболее конкретизированном виде в целях выработки научно обоснованных рекомендаций по эффективному проведению следствия.

При этом, как справедливо отмечается в отечественной криминалистической литературе, характер подобных закономерностей предопределяет составные части системы криминалистической методики — общие положения, охватывающие фундаментальные вопросы данного раздела криминалистической науки, а также базовые (укрупненные) и частные методики расследования преступлений [2, с. 263].

Последние представляют собой комплексы теоретически обоснованных научно-практических рекомендаций, адресованные субъектам расследования, имеющие прикладной характер и образующие систему взаимосвязанных советов для оптимизации работы в различных условиях и следственных ситуациях. Считаем, что именно в рамках специфических методов расследования преступных деяний того или иного вида на практике будут с надлежащей эффективностью реализовываться и рекомендации, выработанные криминалистической техникой и тактикой.

Уверенные представления следователя о структуре методики расследования преступлений позволяют последнему уяснить, что им уже сделано по делу, а что еще только предстоит сделать в перспективе. Достаточно очевиден и следующий факт: уяснение содержания каждого из элементов структуры данной методики

предоставляет возможность выбора наиболее адекватных методов и средств разрешения следственных задач.

Думается, что структура методики расследования преступлений образно выступает методическим инструментом выявления ошибок криминалистического мышления субъекта расследования, процедур проверки выдвинутых им версий, а в целом — самого процесса доказывания. Логика же ее формирования, на наш взгляд, должна подразумевать под собой рациональное абстрагирование, при котором процесс расследования надлежит рассматривать вне зависимости от особенностей конкретных форм деятельности по раскрытию и расследованию преступлений (следственной, оперативно-розыскной, экспертной и т.д.).

Полагаем, что успешное решение задач формирования научных основ методики расследования преступлений закономерно предполагает изучение наличествующих научных подходов к логике конструирования ее структуры. Затронутая проблематика важна еще и потому, что до настоящего времени, продолжая относиться к числу дискуссионных, она приводит к разнообразным исследовательским результатам в виде структур методик расследования преступлений и, как следствие, к естественным трудностям их применения органами расследования на практике.

Так, российский ученый-криминалист, ординарный профессор и декан юридического факультета Санкт-Петербургского университета Я.И. Баршев в свое время указывал на обязательность наличия в структуре методики расследования преступлений двух узловых частей: одна часть методики должна содержать «общие версии», другая часть — «средства их проверки» [3, с. 128–130].

Профессор В.А. Образцов в исследовании «Общие положения криминалистической методики расследования» в структуре методики расследования определял следующие элементы:

- криминалистическая характеристика исследуемого события;

- обстоятельства, подлежащие установлению;

- общие положения расследования деяний данной категории (версии, иные мыслительные модели, меры организационного характера, использование специальных знаний, методы расследования и т.д.);

- особенности расследования в условиях типичных ситуаций (по принципу: ситуация — типовые версии — задачи — тактические комплексы (операции) по разрешению ситуаций);

- особенности подготовки и производства важнейших следственных действий [4, с. 276].

В свою очередь, профессор Г.Г. Зуйков отмечал, что структура методики должна складываться из четырех основных элементов:

- определение обстоятельств, подлежащих установлению;

- возбуждение уголовного дела, первоначальные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия;

- тактика последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

- определение мер по устранению причин и условий, способствующих совершению данного вида преступления [5, с. 211].

Признавая научную ценность позиции автора, нельзя не заметить, что предложенный подход не совсем корректен. Исходя из содержания процесса расследования преступлений, видится логичной несколько иная последовательность: обстоятельства, подлежащие установлению — это следствия разработки выдвинутых версий, а следственные и иные действия — это инструмент (средства) проверки последних.

Профессор Н.П. Яблоков выделял в деятельности по расследованию преступлений первоначальный, последующий и заключительный этапы, а в структуру методики расследования включал следующий круг элементов:

- криминалистическую характеристику преступлений и круг обстоятельств, подлежащих первоочередному и последующему установлению;

- типичные следственные ситуации, возникающие на выше названных этапах расследования;

- версии и их планирование;

- первоначальные и последующие методики собирания доказательственной и иной криминалистически значимой информации;

- тактические и методические особенности отдельных следственных действий, криминалистических операций и взаимодействия следова-

телей с оперативно-розыскными и инспекционными органами;

- особенности использования специальных знаний при расследовании;

- особенности предупреждения преступлений [6, с. 48–51].

Ряд аргументов о целесообразности выделения трех вышеперечисленных этапов приводил в научных трудах профессор Р.С. Белкин, указывая при этом, что методики расследования, являясь конечным «продуктом» всей криминалистической науки, представляют собой комплексы теоретически обоснованных рекомендаций, имеющих прикладной характер и предназначенных следователям и дознавателям для оптимизации их работы при раскрытии, расследовании и предотвращении различных видов преступлений [7, с. 784–786].

Профессор М.В. Кардашевская определяет структуру методики расследования преступлений следующим образом:

- криминалистическая характеристика преступлений — основа построения следственных версий, особенно на первоначальном этапе расследования, когда неизвестны многие обстоятельства преступления;

- организация расследования — алгоритмизация действий следователя в зависимости от складывающейся следственной ситуации, которая определяется собранными доказательствами и оперативными данными;

- тактические особенности производства отдельных следственных действий и использования специальных познаний — форма преломления существующих общих тактических приемов их проведения [8, с. 263].

В диссертационном исследовании «Принципы разработки и построения частных криминалистических методик» С.Н. Чурилов пришел к следующим выводам:

- во-первых, типовая структура криминалистической методики включает в себя следующие элементы: криминалистическую характеристику данного вида преступлений; начальный этап расследования; последующий этап расследования;

- во-вторых, системообразующими методологическими звеньями, относящимися к упомянутым этапам расследования, являются: характеристика типичных следственных ситуаций и вытекающих из них непосредственных задач расследования; совокупность типичных следственных версий; система типичных следствий, вытекающих из каждой следственной версии; система

вопросов, подлежащих выяснению; характеристика типичных тактических комбинаций [9, с. 15].

Применительно к самой сущности процесса расследования преступлений в определенной степени ближе структура, предложенная профессором И.М. Лузгиным, согласно которой автором выделяются два этапа: первый этап — от возбуждения уголовного дела до предъявления обвинения включительно; второй этап — от предъявления обвинения и допроса в качестве обвиняемого до завершения расследования [10, с. 89]. Однако, на наш взгляд, такое деление видится скорее процессуальным, а не криминалистическим.

Профессор В.Я. Колдин в качестве логической основы формирования структуры методики расследования преступлений избрал информационно-познавательный аспект, предложив следующую структуру последней:

- обнаружение источников криминалистически значимой информации о расследуемом событии;

- извлечение криминалистически значимой информации о расследуемом событии из данных источников;

- создание частных информационных систем и установление отдельных обстоятельств расследуемого события;

- формирование общей информационной системы и установление фактической структуры расследуемого события [11, с. 45].

Профессор С.Ю. Косарев в монографическом исследовании «История и теория криминалистических методик расследования преступлений» к числу элементов структуры расследования преступлений также относит: вопросы истории и современного состояния борьбы с рассматриваемыми преступлениями; принципы организации расследования (нормативные, информационные, правовые психологические, этические и т. д.); особенности возмещения ущерба [12, с. 56–57].

В целом изучение отечественных и зарубежных исследований, посвященных разработке частных методик расследования преступлений того или иного вида [13–20], позволяет констатировать факт введения в структуру методик все большего числа элементов. Обобщение полученных результатов позволяет отнести к наиболее часто наличествующим элементным вариантам:

- криминалистическую характеристику преступлений;

- методы обнаружения преступления, а также изучения первичных материалов и осуществ-

ление проверочных действий до возбуждения уголовного дела;

- тактические особенности возбуждения уголовного дела;

- обстоятельства, подлежащие доказыванию;

- организацию расследования на первоначальном этапе;

- особенности тактики проведения отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также дальнейшего планирования расследования;

- использование специальных знаний при расследовании данного вида преступлений;

- установление размера материального ущерба и способы его возмещения;

- использование помощи общественности в расследовании преступлений;

- выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, и принятие мер к их устранению.

Считаем важным акцентировать внимание на одновременном наличии в представленных выше вариантах элементов не только рекомендаций по расследованию, но и задач, а также принципов, что в определенной степени не совсем логично с позиций методологии криминалистических исследований. Заметим, что на данное обстоятельство указывал и профессор А.Ф. Лубин в своем монографическом исследовании «Дидактика криминалистики: опыт научной школы», характеризуя подобный исследовательский подход как «не являющийся подлинно научным» [21, с. 63].

Еще один тезис к затронутой проблематике. В ряде сформированных методик расследования комплексы рекомендаций, предлагаемые авторами, корреспондируют к первоначальному этапу расследования, а применительно к последующему этапу излагаются, как правило, лишь в общих чертах. Полагаем, что подобный подход, во-первых, ограничивает сферу криминалистического познания, а во-вторых, в случае использовании следователем таких методик на практике создает последнему дополнительные трудности. Так, проведенное нами анкетирование следователей в процессе формирования научных основ методики расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера выявило, что более 55 % из числа опрошенных имели возможность использовать комплексы рекомендаций, содержащиеся в научной и учебной литературе, лишь применительно к первоначальному этапу ведения

следствия, а на последующем этапе опирались на собственный опыт или использовали опыт коллег [22, с. 321].

Оговоримся и относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию, — они предельно четко изложены в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ и, на наш взгляд, не должны иметь расширительного толкования в каждой отдельно взятой методике расследования. Однако очевидно, что каждому виду и роду преступлений присущи специфические задачи, вытекающие из обстоятельств, подлежащих доказыванию. Более того, данные задачи обладают рядом отличительных признаков в зависимости от этапа расследования, на котором они разрешаются. В этой связи полагаем, что нет необходимости выделять в качестве элемента структуры методики обстоятельства, подлежащие доказыванию, а следует рассматривать специфические задачи каждого из этапов расследования.

Не вдаваясь в дальнейшую научную дискуссию в рамках настоящей статьи, заметим, что логику рассмотренных выше научных подходов объединяет следующий единый тезис: элементы структуры методики должны являться типовыми независимо от вида преступления.

Нами (безусловно, в порядке научной дискуссии) предлагается подход, основанный на соотношении структуры методики расследования преступлений с последовательностью разрешения узловых задач ведения следствия, а именно:

- выявление криминальной ситуации;
- формирование исходной криминалистически значимой информации;
- версионный анализ;
- построение версий;
- разработка версий;
- планирование проверки версий;
- реализация плана.

Мыслится, что применительно к практике расследования уголовных дел независимо от вида преступления каждая из выделенных задач, во-первых, видится достаточно конкретной, а во-вторых, не решив одну из них, субъект расследования, безусловно, лишен реальной возможности приступить к решению следующей задачи.

Например, если субъект расследования не выявит признаки преступного деяния, то нет смысла и формировать исходную криминалистически значимую информацию путем проведения

комплекса проверочных действий. Если же отсутствуют результаты последних, то нет предмета для версионного анализа и, как следствие, нет криминалистически значимой информации для построения версий. Если версии отсутствуют, то нет и возможности приступить к их разработке. А не разработав версии (т.е. не определив следовую картину, не сформулировав обстоятельства, подлежащие выяснению и последующему доказыванию), невозможно сформировать план проверки версий. А если такой план отсутствует, то, соответственно, его нельзя реализовать.

Логiku предложенного научного подхода полагаем возможным описать, выделив в нем, на наш взгляд, наиболее важные этапы.

Первый этап — обнаружение исходной криминалистически значимой информации о преступлении. Его содержание составляют действия по установлению следовой картины расследуемого преступного события, а также последующее обобщение и анализ полученной субъектом расследования исходной криминалистически значимой информации.

Второй этап — построение версий как о предполагаемом субъекте преступления, так и о предполагаемом способе совершения преступных действий.

Третий этап — разработка версий, заключающаяся в выведении следствий об источниках криминалистически значимой информации и формулировании вопросов, подлежащих выяснению.

Четвертый этап — планирование проверки версий (а, по сути, планирование расследования), т.е. определение круга, а также последовательности проведения следственных действий, организационных, оперативно-розыскных и других мероприятий; подбор исполнителей, необходимых средств и определение сроков реализации.

И, наконец, пятый этап — реализация плана проверки версий (выполнение плана расследования), заключающаяся в выборе и применении адекватных тактических приемов, а также необходимых технико-криминалистических средств.

Предлагаемый нами подход представляется в достаточной степени универсальным ввиду того обстоятельства, что он независим как от конкретной формы деятельности субъекта расследования (следственной, оперативно-розыскной и т.д.), так и от конкретного вида преступного деяния. Его основу образует следующая типология условно-вероятностных суждений особого вида профессионального мышления — мышления криминалистического:

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ч. 1. Ст. 4921.

– если обнаруженная субъектом расследования исходная криминалистически значимая информация достоверна, то, вероятно, действующими лицами могут быть такие-то субъекты преступления;

– если это так, то, по-видимому, они действовали таким-то способом;

– если это было так, то, скорее всего, последствия этих преступных действий отобразились в таких-то источниках криминалистически значимой информации;

– если это так, то, вероятно, с помощью этих источников криминалистически значимой информации возможно установить такие-то определенные обстоятельства преступного события;

– если субъектом расследования поставлены конкретные вопросы, то их следует разрешать путем следующего перечня адекватных следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий в такие-то сроки путем привлечения таких-то их исполнителей;

– если перечень адекватных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий определен и запланирован, то субъекту расследования следует сделать выбор относительно возможных технико-криминалистических средств и тактических приемов их реализации и т.д.

В рассматриваемом аспекте значим и следующий факт: действия, которые субъект расследования должен уметь производить в процессе расследования преступлений независимо от их вида, можно подразделить на два типа:

– первый тип — действия мыслительные, сущность которых заключается в иерархическом версионном анализе следовой картины расследуемого преступного события, обработке, выявленной криминалистически значимой информации и ее последующей систематизации;

– второй тип — действия практические, связанные с непосредственной проверкой выдвинутых версий: обнаружение, фиксация, изъятие носителей криминалистически значимой информации, преобразование ее в информацию доказательственную методами и средствами, предусмотренными уголовно-процессуальным законом.

Очевидно, что и тот и другой вид действий на каждом этапе деятельности по расследованию преступлений подразумевает использование априорных знаний², т.е., по сути, в криминалистическом мышлении субъекта рас-

следования доминирует процедура версионного анализа на основе анализа выявленной криминалистически значимой информации.

Обобщая вышеизложенное, заключаем, что с учетом логики предлагаемого научного подхода, в основе которого лежит соотношение структуры методики с последовательностью разрешения ключевых задач ведения следствия, узловыми элементами структуры методики расследования преступлений могут выступать:

– криминалистическая характеристика преступлений;

– типичные криминальные ситуации, сопутствующие им типичные источники информации о преступном событии и комплекс рекомендаций по формированию исходной криминалистически значимой информации применительно к ним;

– типичные следственные ситуации (как первоначального, так и последующего этапов расследования) и комплекс рекомендаций по разрешению вытекающих из них непосредственных задач расследования;

– типичные общие и частные версии (в том числе типичные следствия, вытекающие из каждой следственной версии) и комплекс рекомендаций по планированию проверки версий (планированию расследования) с учетом содержания следственных ситуаций;

– комплекс рекомендаций по разработке (проверке) версий;

– комплекс рекомендаций по проведению отдельных следственных действий и типичных тактических комбинаций в их сочетании с организационными и оперативно-розыскными мероприятиями на начальном и последующих этапах расследования;

– комплекс рекомендаций по взаимодействию субъекта расследования с оперативно-розыскными органами (в том числе при их раздельной деятельности и в рамках следственно-оперативной группы);

– комплекс рекомендаций по использованию специальных знаний.

Изложенные выше тезисы позволяют, на наш взгляд, сделать некоторые промежуточные выводы.

1. Уверенные представления о структуре методики расследования преступлений в аспекте практической работы позволяют субъекту расследования, во-первых, надлежащим образом ориентироваться в системе последовательно разрешаемых задач, а во-вторых, вооружают

² Априорное знание — знание, полученное до практического опыта (в нашем случае следственного опыта) и независимо от него.

его инструментом для выявления ошибок криминалистического мышления и внешних процедур проверки выдвинутых версий и в целом самого процесса доказывания.

2. Знание сущности и содержания каждой такой узловой задачи структуры деятельности по расследованию преступлений предоставляет субъекту расследования возможность выбора адекватных методов и средств ее решения.

Думается, что дальнейшее изучение логических аспектов формирования структуры

методики расследования преступлений должно и будет способствовать приданию целенаправленного характера исследовательской деятельности в рассматриваемой сфере, а также формированию научно обоснованных криминалистических рекомендаций. Обозначенные в статье проблемы преследуют именно эту цель: инициировать научную дискуссию, которая, безусловно, приведет к более глубокому пониманию существующих проблем и к поиску путей их эффективного разрешения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдов В.О. Научные основы базовой методики расследования преступлений и их развитие в практике борьбы с транснациональным экстремизмом : монография / В.О. Давыдов. — Москва : Юрлитинформ, 2020. — 484 с. — EDN ENUVFU.
2. Криминалистика : учебник : в 3 т. / под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, В.П. Лаврова. — Москва : Изд-во Акад. МВД России, 1995. — Т. 1: История, общая и частные теории. — 280 с.
3. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству / Я.И. Баршев. — Санкт-Петербург, 1841. — 297 с.
4. Образцов В.А. Криминалистика : курс лекций / В.А. Образцов. — Москва : Закон и право, 1997. — 447 с.
5. Криминалистика : учебник : в 2 т. / ред. Р.С. Белкин, Г.Г. Зуйков. — Москва : НИИРПО ВШ МВД СССР, 1970. — Т. 2. — 376 с.
6. Яблоков Н.П. Объект и предмет криминалистического изучения / Н.П. Яблоков // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. — 1997. — № 1. — С. 13–48.
7. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учебник / Р.С. Белкин. — Москва : Юнити, 2001. — 837 с.
8. Субботина М.В. Структура криминалистической методики расследования преступлений как раздела криминалистики / М.В. Субботина // Криминалистика. Экспертиза. Розыск : сб. науч. ст. — Саратов, 2007. — Вып. 1. — С. 262–269.
9. Чуриков С.Н. Принципы разработки и построения частных криминалистических методик: по материалам военносудебных органов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.Н. Чуриков. — Москва, 1981. — 209 с.
10. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования / И.М. Лузгин. — Москва : Юрид. лит., 1973. — 215 с.
11. Колдин В.Я. Информационные процессы и структуры в криминалистике / В.Я. Колдин, Н.С. Полевой. — Москва : Изд-во МГУ, 1985. — 134 с.
12. Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений / С.Ю. Косарев. — Москва : Юрид. центр Пресс, 2006. — 560 с.
13. Мирский Д.Я. О структуре работ по методике расследования отдельных видов преступлений / Д.Я. Мирский // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1968 год. — Свердловск, 1969. — С. 26–28.
14. Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений / И.А. Возгрин. — Минск : Вышэйш. шк., 1983. — 215 с.
15. Криминалистика : учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. — Москва : Юнити-Дана, 2013. — 943 с.
16. Шмонин А.В. Понятие и структура криминалистического обеспечения расследования преступлений / А.В. Шмонин. — EDN LPYQRL // Труды Академии управления МВД России. — 2010. — № 1. — С. 3–9.
17. Criminal Profiling from Crime Scene Analysis / J.E. Douglas, R.K. Ressler, A.W. Burgess, A.G. Burgess // Behavioral Science and the Law. — 1986. — № 4. — P. 401–421.
18. Muller A.D. Criminal Profiling: Real Science or Just Wishful Thinking? / A.D. Muller // Homicide Studies. — 2000. — Vol. 4, no. 3. — P. 234–264.
19. Rossmo D.K. Geographic Profiling / D.K. Rossmo. — Chichester : John Wiley, 1997. — 378 p.
20. Turvey B. Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis / B. Turvey. — New York : Academic Press, 2002. — 717 p.
21. Лубин А.Ф. Дидактика криминалистики. Опыт научной школы / А.Ф. Лубин — Москва : Проспект, 2024. — 128 с.
22. Давыдов В.О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / В.О. Давыдов. — Ростов-на-Дону, 2018. — 607 с.

REFERENCES

1. Davydov V.O. *Scientific Foundations of the Basic Methodology of Crime Investigation and their Development in the Practice of Combating Transnational Extremism*. Moscow, YurLitinform Publ., 2020. 484 p. EDN: ENUVFU.
2. Belkin R.S., Kolomatskii V.G., Lavrov V.P. (eds). *Criminalistics*. Moscow, Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 1995. Vol. 1. 280 p.
3. Barshev Ya.I. *Basics of Criminal Court Procedure, Applied to Russian Criminal Court Procedure*. Saint Petersburg, 1841. 297 p.
4. Obratstov V.A. *Criminalistics*. Moscow, Zakon i Pravo Publ., 1997. 447 p.
5. Belkin R.S., Zuykov G.G. (eds). *Criminalistics*. Moscow, 1970. Vol. 2. 376 p.
6. Yablokov N.P. The Object and Subject of Criminalistic Research. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11, Law*, 1997, no. 1, pp. 13–48. (In Russian).
7. Belkin R.S. *Course of Criminalistics*. Moscow, Yuniti Publ., 2001. 837 p.

8. Subbotina M.V. The Structure of Criminalistic Methodology of Crime Investigation as a Section of Criminalistics. *Criminalistics. Expertise. Search*. Saratov, 2007. Iss. 1, pp. 262–269. (In Russian).
9. Churilov S.N. *Principles of Developing and Building Specific Criminalistic Methodologies: Based on the Materials of Military Investigation Bodies*. Cand. Diss. Moscow, 1981. 209 p.
10. Luzgin I.M. *Methodological Problems of Investigation*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1973. 216 p.
11. Koldin V.Ya., Polevoi N.S. *Information Processes and Structures in Criminalistics*. Lomonosov Moscow State University Publ., 1985. 134 p.
12. Kosarev S.Yu. *The History and Theory of Criminalistic Methodologies of Investigating Crimes*. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2008. 495 p.
13. Mirskii D.Ya. On the Structure of Works on the Structure of Investigating Specific Crimes. *Materials of the Conference on the Results of Research Work for 1968*. Sverdlovsk, 1969, pp. 26–28. (In Russian).
14. Vozgrin I.A. *Criminalistic Methodology of Crime Investigation*. Minsk, Vysheishaya Shkola Publ., 1983. 214 p.
15. Volynskii A.F., Lavrov V.P. (eds). *Criminalistics*. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2013. 943 p.
16. Shmonin A.V. The Concept and the Structure of Forensic Provision of Crime Investigation. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2010, no. 1, pp. 3–9. (In Russian).
17. Douglas J.E., Ressler R.K., Burgess A.W., Burgess A.G. Criminal Profiling from Crime Scene Analysis. *Behavioral Science and the Law*, 1986, no. 4, pp. 401–421.
18. Muller A.D. Criminal Profiling: Real Science or Just Wishful Thinking? *Homicide Studies*, 2000, vol. 4, no. 3, pp. 234–264.
19. Rossmo D.K. *Geographic Profiling*. Chichester, John Wiley, 1997. 378 p.
20. Turvey B. *Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis*. New York, Academic Press, 2002. 717 p.
21. Lubin A.F. *The Didactics of Criminalistics. The Experience of a Scholar School*. Moscow, Prospekt Publ., 2024. 128 p.
22. Davydov V.O. *The Methodology of Investigating Transnational Criminal Activities of Extremist Nature*. Doct. Diss. Rostov-on-Don, 2018. 607 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Давыдов Владимир Олегович — профессор кафедры правосудия и правоохранительной деятельности Тульского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, почетный сотрудник МВД России, лауреат премии МВД России в области науки, г. Тула, Российская Федерация; e-mail: VladDv71@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Davydov, Vladimir O. — Professor, Department of Justice and Law Enforcement, Tula State University, Doctor of Law, Honorary Worker of the Russian Ministry of Internal Affairs, Recipient of the Russian Ministry of Internal Affairs Award for Research, Tula, the Russian Federation; e-mail: VladDv71@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Давыдов В.О. О логике формирования структуры методики расследования преступлений / В.О. Давыдов. — DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(1).107-114. — EDN SQDCLR // Всероссийский криминологический журнал. — 2025. — Т. 19, № 1. — С. 107–114.

FOR CITATION

Davydov V.O. On the Logic of Forming the Structure of Crime Investigation Methodology. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 107–114. (In Russian). EDN: SQDCLR. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(1).107-114.